

иван степин

том 4

каково быть

героём

Иван Степин

Каково быть героем том 4

<https://litres.ru/74338079>

SelfPub; 2026

Аннотация

Турнир героев, который должен был стать праздником силы, превратился в кровавую бойню. Взрыв под ареной, устроенный по приказу Самаэля, ломает всё: правила, союзы и человеческие жизни. Герои и эсперы сходятся в смертельной схватке, где вчерашние союзники становятся заклятыми врагами.

Самаэль продолжает свою гениальную и безумную игру. Манипуляции, предательства, древние долги — всё сходится в одной точке. Пока Идеал устраивает резню в поисках «совершенства», Шут сеет хаос просто потому, что ему скучно. Фокусник, Дракон, Железный, Гармония и другие герои вынуждены сражаться не только с эсперами, но и друг с другом.

Город Героев стоит на пороге войны. С Запада прибывают те, кто способны бросить вызов самому Самаэлю. Старые легенды оживают. Дрейвен возвращается. Аканэ жаждет мести. Мирай объявляет Самаэлю личную войну.

Содержание

Глава 1. Прощание	4
Глава 2. Противостояние героев	28
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Иван Степин

Каково быть героем том 4

Глава 1. Прощание

Часть 1

(От лица Звезды)

— Мы здесь собрались, чтобы попрощаться с лучшим другом, братом, героем — с Найтом. Он погиб в инциденте в Торговом центре, — говорил церемониймейстер. — Будучи героем, он спас множество жизней. Хочу обратиться к родным и друзьям умершего. Хоть он и ушёл, но Найт будет жить вечно в ваших сердцах и воспоминаниях.

На похоронной церемонии были я, Анна, Мелоди, Дракон, Ральф, Мари и незнакомая мне девушка. Все знали, что мы с Найтом были близкими друзьями, поэтому подходили и выражали соболезнования.

— Крепись, братан, — сказал Дракон, положив руку мне на плечо. Он был одет в похоронный костюм.

— Мне жаль, — тихо произнёс Ральф, тоже в строгом траурном наряде.

Мелоди посмотрела мне прямо в глаза и, улыбнувшись доброй, хоть и грустной улыбкой, сказала:

— Я буду помнить его как хорошего и доброго человека.

Анна стояла чуть позади меня и, будто подбирая слова, тихо произнесла:

— Прости, что пришли слишком поздно.

Те, кто подошёл ко мне, вскоре разошлись. Мари положила цветы на могилу, бросила взгляд мне в спину и ушла.

Когда я остался один, начался сильный ливень. Я стоял перед могилой друга без зонта и вскоре промок до нитки.

— ...Я убью его... Он будет страдать... Он умрёт мучительной смертью. Я убью Шута, — прошептал я, и ненависть, разрывающая изнутри, едва не заглушала шум дождя.

Вдруг дождь перестал хлестать по мне. Я поднял взгляд и увидел чёрный зонт — его держала та самая незнакомая девушка.

— Простите, Звезда... Это ведь вы были лучшим другом Найта? — решительно спросила она. Её волосы и глаза были так похожи на те, что я помнил у Найта.

Я медленно посмотрел на неё и спросил:

— Вы... кто?

— Я сестра Найта.

Я вспомнил: Найт как-то упоминал, что у него есть сестра, но почти ничего о ней не рассказывал.

— Можно... вы пойдёте за мной? — спросила она так, словно от моего ответа зависела её жизнь.

— Хорошо, — кивнул я.

Она прикрывала меня зонтом, пока мы шли, стараясь не дать мне промокнуть ещё сильнее. Мы направлялись в сто-

рону кафе. Через несколько шагов я остановился.

— Мы идём в кафе? — уточнил я.

— Да, — ответила она, глядя на меня с лёгким недоумением.

Мы постояли несколько секунд, глядя друг на друга, и вдруг до неё дошло.

— Ой, простите! Я же забыла, что вы герой. Вы, конечно, сразу привлечёте внимание, — заволновалась она, торопливо извиняясь.

— Это не проблема, — махнул я рукой, и в тот же миг моя промокшая одежда сменилась на сухой репортёрский костюм.

— Вы и такое умеете?! — изумилась она.

— Не будем медлить, — произнёс я с усталой опустошённой и направился к кафе.

Кассандра поспешила за мной.

В кафе было немного посетителей — из-за ливня мало кто решился выйти на улицу. Я сел у окна, Кассандра присоединилась ко мне, аккуратно закрыв зонт. По стёклам всё ещё стремительно стекала вода, а на улице по-прежнему лил дождь.

Нам сразу принесли меню.

— Я оплачу, — предупредила Кассандра.

— Тебе не стоит.

— Ничего, это я вас пригласила — мне и платить. Не переживайте о деньгах!

— В таком случае я возьму малиновый чай.

Официант принял заказ и ушёл.

— Как тебя зовут? — спросил я без промедления.

— А, точно... Меня зовут Кассандра.

— Так что ты хотела, Кассандра?

— Я хотела узнать, как умер Найт.

Перед глазами тут же всплыли обрывки той страшной сцены.

— Перед смертью он пытался спасти как можно больше людей, но... не смог. Я не знаю всех деталей, прости. В том инциденте погибли все, кроме одной девочки — её Найт успел спасти, пожертвовав собой.

— Понятно...

— Он умер как герой, — попытался я хоть немного утешить Кассандру.

— А каким он был?

Её вопрос застал меня врасплох: разве она не знала собственного брата?

Я посмотрел на неё с недоумением, и она тут же заволновалась, размахивая руками:

— Ой, вы не так поняли! Мы с ним не виделись с самого детства...

— Он был добрым и весёлым человеком, — начал я, вспоминая наши совместные дни. — Без раздумий пожертвовал бы собой ради других. Участвовал в турнире, чтобы загадать одно-единственное желание.

— И какое же? — с любопытством спросила Кассандра.

— Чтобы все были счастливы, — ответил я, глядя в окно. Ливень постепенно стихал, и сквозь тучи пробивались первые лучи солнца. Я слабо улыбнулся. — Это очень на него похоже.

— Да... Это на него очень похоже, — тихо повторила Кассандра.

— А он был таким же и в детстве?

— Да. Он ни капли не изменился, — она посмотрела мне в глаза и улыбнулась, но в этой улыбке было столько светлой грусти, что мне стало больно. Казалось, в детстве они были очень близки.

Часть 2

(От лица Самаэля)

Я сидел в беседке на винограднике и разговаривал по телефону с Охотником.

— Уже завтра ночью мы добудем бомбу и подложим её под арену.

— Как раз в это время начнётся третий этап турнира героев, — пробормотал я скорее для себя, чем для него.

— В третьем этапе участвует двадцать пять героев, верно? — уточнил Охотник.

— Верно. А что?

— Этот взрыв убьёт очень многих: и героев, и обычных людей, — предупредил он.

— Не пойму, как это может мне помешать?

— Да никак... Не обращай внимания, просто мысли вслух.

— Надеюсь, всё пройдет успешно, и вы сделаете то, о чём я вас попросил.

Я уже собирался положить трубку, но Охотник вдруг спросил:

— Ты специально убивал агентов организации, чтобы я с напарником взялся за это дело?

— А зачем тебе это знать?

— Кажется, инциденты в Торговом центре и в больнице — твоих рук дело. Значит, ты давно начал воплощать свой план.

— И?

— Изза этих двух инцидентов полиция и спецслужбы уделяют особое внимание общественным местам: больницам, школам, ТЦ и так далее. Ты хотел отвлечь их внимание от турнира, чтобы мы с напарником могли спокойно проникнуть и подложить бомбу.

— И как это отвечает на твой первый вопрос?

— Если бы ты заказал меня и Весельчака, чтобы мы взорвали первые этажи арены, я бы без раздумий отказался. Тем более организация сразу обратила бы внимание на такой заказ. Они бы быстро поняли, что заказчик — ты, Самаэль. А сейчас, когда мы с Весельчаком уже не состоим в организации, нам нужны эти пятьдесят миллионов. Ну что, я прав в своих догадках?

— Честно? Нет, — признался я, чем сильно удивил Охотника.

— Тогда зачем ты всё это устроил?

— Ты пытаешься понять ход моих мыслей, и это очень глупо. Нет никого, кто смог бы хоть как-то меня понять, кроме тех двоих.

— То есть ты и правда устроил эти инциденты отчасти из-за себя?

— Да, но лишь для того, чтобы поиздеваться над коекем. А бомба, которую вы подложите, нужна, чтобы я мог увидеть его страдания.

Охотник помолчал, а потом спросил:

— То есть... ты убил столько людей просто ради развлечения? И мы с напарником нужны тебе, чтобы было ещё веселее?

— Да, — я произнёс это с весёлым выражением лица.

— Понятно, — спокойно ответил Охотник, будто речь шла о чём-то обыденном.

Его спокойствие удивило меня.

— Тебе всё равно, что из-за меня погибло столько людей?

— Верно. Для меня главное — сохранить собственную жизнь.

Таких, как Охотник, я встречал немало, но в нём было нечто, что притягивало мой интерес.

— А как ты догадался, что инциденты — моя работа?

— Ты уже проделывал подобное на Западе.

Теперь понятно.

— Ты не боишься, что «они» придут за тобой?

— Нет. Сейчас организация уверена, что я на Западе.

— Но ведь люди из организации видели тебя здесь!

— Впервые, я убил всех, кто меня видел. Вторых, на Западе у меня есть союзники, которые делают всё, чтобы организация продолжала думать, что я там. Третьих, даже если «они» появятся раньше запланированного, они вряд ли смогут серьёзно помешать. Мы уже сражались раньше.

— И в том бою ты победил Кеншина и забрал его семейную реликвию — катану. Брат Кеншина мечтает снести тебе голову.

— Удивительно, как много ты знаешь.

— Просто любознательный.

— Ладно, мне пора. Гости уже заждались.

— Хорошо, до связи, — попрощался Охотник и положил трубку.

— Что-то ты долго разговаривал, — ворчливо заметил Блейз.

Повернувшись, я увидел, что все эсперы, кроме Анны и Шута, уже собрались здесь.

— Можете и подождать, — улыбнулся я, глядя Блейзу прямо в глаза.

— Что нам нужно делать дальше по твоему плану? — спросил Люмен.

— Уже завтра ночью вы должны убить 2011го.

— Так быстро? В прошлый раз мы ждали несколько недель.

Он имел в виду, что после инцидента в больнице мы не предпринимали активных действий несколько недель, а теперь должны действовать сразу после трагедии в ТЦ, когда многим ещё нужно было восстановиться.

— Медлить нельзя. План переходит в активную фазу.

— К чему такая спешка? — не скрывая недовольства, спросил Люмен.

— С каждым новым инцидентом город Героев привлекает всё больше внимания. Если будем тянуть, турнир закончится, и могут возникнуть неожиданные проблемы.

Тут вежливо вмешался Ноэль:

— Простите, что перебиваю, но вы можете меня вылечить? — он показал на отсутствующий глаз.

— Нет, не могу, — сразу ответил я.

— Но почему?

Блейз тут же вспыхнул:

— Ты что, совсем?! В твоих же интересах, чтобы мы оставались живы!

— Дело не в том, что я не хочу помочь Ноэлю.

— Тогда в чём?

— Моя способность просто не видит вас.

Эти слова ошеломили всех эсперов. Они смотрели на меня с недоверием и непониманием.

— Это как понимать?

— Сам поначалу был в шоке, когда это осознал. Дело в том, что моя способность старше вас, и поэтому она не воспринимает вас как живых существ.

— Но ты же вылечил Найта, когда мы впервые с ним сражались! — возмутился Блейз.

— Ты прав, но проблема не в этом. Дай мне договорить, — резко оборвал я его, а затем продолжил спокойнее: — Вы верите в судьбу? Изначально вас вообще не должно было появиться на свет.

Они переглянулись, не желая верить, но и понимая, что мне нет смысла их обманывать.

— Откуда ты это знаешь?

— Моя подруга видит будущее. В том будущем, которое она видела, вас не существовало вовсе.

— Значит...

— Значит, вы не должны были родиться.

После этих слов в беседке повисла тяжёлая тишина.

— Всё же есть способ заставить способность сверхчеловека «видеть» вас. Способность должна появиться после вашего рождения — только тогда она будет воспринимать вас как живых. Для вас это одновременно и плюс, и минус. Но не забывайте: способности сверхлюдей, которые появились раньше вас, всё равно могут вам навредить.

— Почему?

— Хотя способность вас не «видит», она воспринимает вас как неодушевлённый предмет. Например, возьмём Гар-

монию: её способность вызывает молнии, когда она играет на гитаре. Эта сила не различает людей и чтолибо ещё. Теперь возьмём мою способность — она должна «видеть», кого нужно лечить, иначе не сработает. Вот почему я не могу вернуть Ноэлю глаз.

Эсперы переглянулись и наконец кивнули:

— Да, теперь понятно.

— Отлично. Тогда к делу. Завтра ночью начнётся третий этап турнира. Во время боя под ареной произойдёт взрыв — он вызовет всеобщую панику. Ваша задача — найти 2011ого, заставить его оказаться в мире Демиурга и убить.

— Наконецто мы станем свободными! — обрадовался Люмен.

— Эй, ты помнишь, что свободным станет только тот, кто лично убьёт 2011ого? — спустил я его с небес на землю.

— Мы все одинаково старались ради твоего плана, и все заслуживаем свободы!

— Мы договаривались, что свободу получит только один. И если вы не будете меня слушаться, я просто взорву ваши головы, — холодно пригрозил я.

У меня одного было устройство, способное активировать их бомбы. Даже Пятёрка Влиятельных Агентств не знала о его существовании.

Люмен обернулся к остальным эсперам:

— Братья, почему мы должны его слушаться? Давайте просто убьём его, найдём устройство и сбежим отсюда!

— Смелый план, но сможете ли вы не просто победить, а убить?

— Мы эсперы, и нас больше, чем тебя!

— Знаете что? Я даже не стану использовать способности. Буду сражаться только левой рукой, — улыбнулся я и убрал правую руку за спину.

В тот же миг я молниеносно переместился к Демиургу, который стоял позади всех, и одним движением вырубил его.

— Минус первый, — усмехнулся я.

Это не была способность — лишь предел возможностей моего тела, достигшего невероятного уровня.

Рядом с Демиургом стоял Ноэль. Он создал ледяной топор и попытался ударить меня, но я, развернувшись, ногой вырубил его.

— Минус второй.

Сзади на меня бросился Люмен, и мы вместе вылетели на виноградники. Он швырнул меня на землю, но я тут же поднялся, стряхнув грязь левой рукой. Люмен атаковал электрическими разрядами, но я с лёгкостью уклонялся от каждого удара.

— Слушай, тебе не надоело? — я поправил причёску и улыбнулся.

Сделав шаг в сторону, я ударил Люмена левой рукой по лицу — и он рухнул без сознания.

— Минус третий.

В этот момент в меня полетели сотни кровавых копий.

— Таркан, — произнёс я вслух.

Я рванул к нему, уворачиваясь от копий с такой скоростью, что они не успевали меня настигнуть. Добежав до беседки, где стоял Таркан, я прыгнул и, держась за деревянные опоры, попытался ударить его ногами, но он успел возвести кровавую стену.

Тогда Блейз атаковал меня огненным кулаком, а Таркан снова послал в меня копья. Я ударил Блейза по ноге, заставив его упасть на колено, затем схватил его огненную руку и сжёг все кровавые копья. После этого я провёл быструю серию ударов по Таркану левой рукой и вырубил его.

— Минус четвёртый.

Блейз снова бросился на меня, но одним ударом по лицу я оглушил его, затем схватил за волосы и резко дёрнул вниз, к своему колену. Блейз потерял сознание.

— Минус пятый, — я посмотрел на Фобоса.

Тот попытался воплотить мои страхи, но у него ничего не вышло.

— Ты что, ничего не боишься?! — в ужасе воскликнул он.

Я стремительно приблизился и ударил его ногой, отбросив к стене. Фобос ударился и потерял сознание.

— Минус шестой.

Оставался только Сильван. Он направил на меня корни, но я ловко уклонялся, с каждым мгновением приближаясь к нему. Наконец я оказался прямо перед ним и несильно ударил — Сильван рухнул на колени, закашлявшись кровью.

— Физически ты самый слабый среди второго поколения. Честно говоря, я удивлён, как ты вообще выжил в лесу.

Сильван хотел что-то сказать, но я не дал ему шанса — удар ногой по лицу окончательно лишил его сознания.

— Минус седьмой, — произнёс я, оглядывая поверженных.

— А где вообще Шут? Думал, он больше всех захочет сразиться со мной, — пробормотал я.

Часть 3

(От лица Звезды)

— Спасибо, что уделили мне время. Но не могли бы вы пойти со мной ещё в одно место? — попросила Кассандра, когда мы закончили говорить о Найте.

— Хорошо. Куда мы пойдём?

— Ко мне домой. Хочу вам кое-что отдать.

— Это необязательно.

— Вы были его единственным настоящим другом. Он бы хотел, чтобы это досталось вам.

Мы оплатили заказ и вышли. Ливень уже прекратился, и на небе сияли солнце и радуга.

— Мистер Ян... — начала Кассандра, опустив взгляд.

— Зови меня просто Ян.

— Ян, кто убил Найта? — она подняла на меня глаза, в которых горела жажда мести.

Если я скажу ей правду, она сразу бросится мстить и погибнет. Я не мог этого допустить.

— Не надо, Кассандра. Ты захочешь отомстить, но даже не сможешь к нему приблизиться. Он просто убьёт тебя.

Мы вошли в её квартиру. Кассандра ненадолго исчезла в кладовой и вернулась с золотым мечом в золотых ножнах — это был меч Найта.

— Хочу отдать его вам, — протянула она оружие.

— Нет... я не могу... Прости, — я отвёл взгляд, не в силах смотреть на оружие, которое так прочно связывало меня с Найтом.

— ПРОШУ!!! Примите его! — её голос сорвался на крик, а слёзы ручьём текли по щекам. — Я ненавижу себя за то, что не провела с ним больше времени... Теперь я никогда не услышу его смех, не увижу его доброй улыбки, не смогу просто поговорить с ним...

Кассандра едва выговаривала слова, но я понимал каждое из них до последней буквы.

— Мне невыносимо смотреть на этот меч, поэтому прошу... примите его. Пожалуйста, — она всхлипнула, и в её взгляде читалась отчаянная надежда.

Я долго молчал, чувствуя, как внутри всё сжимается от боли. Наконец, медленно протянув руку, я кивнул:

— Хорошо, я приму его. Он будет в надёжных руках, — произнёс я и натянул на лицо улыбку — лживую, но настолько убедительную, что Кассандра поверила. Её рыдания постепенно стихли.

— Спасибо вам большое... — прошептала она, вытирая

слёзы дрожащими пальцами.

— Если на этом всё... я пойду, — сказал я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё кричало от тяжести момента.

Попрощавшись, я вышел из квартиры, но не успел сделать и нескольких шагов, как услышал пронзительный крик:

— ААААА!

Я рванул обратно со всех ног. Вбежав в комнату, я застыл: Шут держал Кассандру в заложниках, приставив револьвер прямо к её лбу.

— Шут... — мой голос прозвучал хрипло, будто из меня разом выкачали весь воздух.

— Приветик! Давно не виделись! С тех пор, как я убил Найта! — весело прокричал Шут, словно речь шла о какойто забавной шутке.

— Отпусти её... Она ни в чём не виновата, — я едва сдерживал дрожь в голосе.

— Значит, если я вышибу ей мозги, тебе будет всё равно? — Шут сильнее прижал дуло к её голове, и Кассандра закричала от страха.

— Шут, прошу тебя... не надо...

— А что, убьёшь меня? Заставишь страдать, как обещал? Хаха! Каким же ты был злым! Вообще бака! Тогда ты был готов разорвать меня на части, а сейчас что? Трус! Только и можешь, что шептать угрозы в спину!

(baka — в переводе с японского «дурак», «идиот» или «болван»)

— Шут, я готов сделать всё, что захочешь! Только не стреляй в неё!

Он на секунду задумался, будто смаковал каждое слово, а потом его лицо озарилось злорадной улыбкой:

— Хорошо... Мм... Дай подумать... О, придумал! — он буквально засветился от восторга. — Встань на колени и умоляй меня не стрелять в эту милую мордашку.

Если у меня был хоть один шанс спасти Кассандру, не пролив крови, я должен был его использовать. Медленно, с тяжестью во всём теле, я опустился на колени.

— Молю тебя, не стреляй в Кассандру, — прошептал я.

Шут прищурился, словно оценивая искренность моих слов, а затем лениво махнул рукой:

— Хм... Ладно, убедил.

Он медленно развернулся и пошёл прочь, оставив меня в холодном оцепенении. Я не верил, что он просто уйдёт и оставит её в живых. Не верил, что сдержит слово.

Этот момент лишь подтвердил: Шут — самый опасный противник. Эсперы хотят убить меня, чтобы обрести свободу, но Шут жаждет моей смерти ради веселья. Если он станет свободным, он устроит такой хаос, что мир не успеет опомниться. Его нужно остановить. Турнир — лучшее место для этого. Пусть я стану преступником, но избавлю мир от него.

Кассандра, рыдая, бросилась ко мне и крепко обняла, словно я был её единственной опорой.

— Спасибо вам... спасибо! — повторяла она сквозь слё-

зы.

Я обнял её в ответ, но, глядя на её затылок, вдруг заметил игральную карту, прилепленную к волосам. Я потянулся, чтобы сорвать её, но в тот же миг она взорвалась.

Голова Кассандры разлетелась на куски. Кровь и осколки костей брызнули по всей комнате — и прямо мне в лицо. Её безголовое тело тяжело облокотилось на меня, а я стоял неподвижно, не в силах ни пошевелиться, ни осознать, что только что произошло.

— Я же говорил, что не буду стрелять в неё! Но мы не договаривались, что я не могу убить её другим способом! ХА-ХАХА!!! — прокричал Шут, заливаясь безумным смехом.

Часть 4

На следующий день, прямо перед началом третьего этапа турнира героев, влиятельные агентства собрались на экстренное совещание.

— Малик мёртв. Все его активы и подконтрольных героев мы поделили между собой, — сухо бросил Фома.

— Мы все слышали об инцидентах в больнице и Торговом центре — это дело рук эсперов. Они окончательно перестали нам подчиняться. Нам нужно срочно что-то предпринять! — Долион ударил кулаком по столу, подчёркивая серьёзность ситуации.

— Это наша общая проблема, — признал Неон.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Алан.

— Мы слишком уверовали в собственную силу. Думали,

что сможем подчинить и уничтожить любого. Но наша слабость стала очевидна, когда Фокусник начал всё меньше считаться с нами. Он занимает второе место среди сильнейших, но фактически считается сильнейшим из ныне живущих.

— Не стоит забывать и про Звезду, — вставил Фома. — Мы отправили второе поколение эсперов на его поимку, но так и не смогли его нейтрализовать. Он до сих пор жив. А сами эсперы, игнорируя наши приказы, устроили настоящий хаос в городе. Изза этого есть риск, что сюда нагрянут те самые «психи» с Запада.

Неон продолжил:

— Второе поколение перестало нас слушаться, потому что считает, будто Самаэль действует по нашему приказу. Они пытались восстать, но все их попытки пресекались — Самаэль не давал им шанса. К тому же у него есть устройство, способное в одно мгновение уничтожить всех эсперов второго поколения.

— И этот парень, которого называют создателем первого и второго поколений, без труда убил Малика. В общем, я хочу сказать: мы стали слишком слабы. Нам нужно вернуть себе авторитет и показать, что мы всё ещё сила.

— Полностью поддерживаю Неона! — неожиданно резко поднялся Долион. — И у меня есть план, как напомнить о себе.

— Тогда не тяни, — потребовал Алан.

— У меня есть знакомый — Аканэ. Он потомок великого

клана, основатель которого убил Морригана. К тому же он старший брат Кеншина.

— Но он жаждет мести Самаэлю за брата. С какой стати он станет нам помогать? — удивился Алан.

— Есть предположение, что именно Самаэль и есть тот самый «создатель» эсперов.

— С чего ты это взял? — впервые за долгое время подал голос Фома.

Долион помолчал, а затем произнёс:

— О Самаэле ходит легенда: «Самаэль — монстр, манипулятор, сверхчеловек, способный принять облик твоего друга, родного или соседа. Если он говорит, что поможет — это ложь. Если уверяет, что на твоей стороне — это ложь. А если заявляет, что ты часть его плана, — убей себя, чтобы не стать частью его безумия. Истинная природа его способности неизвестна никому. Главное правило: не позволяйте ему коснуться вас».

— Допустим, этот парень и правда Самаэль. Сможет ли Аканэ его убить?

— Нам не обязательно его убивать. Мы можем использовать Аканэ, чтобы он расправился с эсперами, а затем мы укажем ему, где искать Самаэля.

— А мы вообще знаем, где он?

— Конечно. Мирай видит будущее — она подскажет точное место.

— Когда он появится?

— Завтра утром он уже будет здесь.

В этот момент в зал ворвалась Мирай.

— Здравствуйте всем! — быстро проговорила она, тяжело дыша, будто только что бежала.

— Что ты увидела в будущем? — немедленно спросил Долион.

— Сегодня ночью на турнире героев произойдёт взрыв. После него герои начнут убивать друг друга.

— И что ты предлагаешь?

— Нужно отправить туда Техну, Идеала, Турбо, Гармонию, Геракла и ещё сорок героев.

— Зачем так много? Может, лучше просто отменить бой?

— Отмена — не лучший вариант.

— Почему?

— Потому что там будет Самаэль. Если вы хотите его уничтожить, это будет самый удачный момент.

Часть 5

— Совсем скоро начнётся первый бой третьего этапа! В поединке сойдутся Железный и Несокрушимый! Этот бой обещает быть поистине захватывающим! — объявили по громкой связи.

Прямо перед началом боя Несокрушимый подошёл к Железному и, широко улыбнувшись, протянул руку:

— Надеюсь, бой будет честным!

Железный даже не взглянул на него.

— Не жму руки сверхлюдям, — холодно бросил он и от-

вернулся.

В тот же миг ворота арены распахнулись — третий этап турнира официально начался.

Тем временем Идеал оказался в VIP-зоне и столкнулся лицом к лицу со своими родными, которые когда-то от него отказались.

— Ой, кого мы видим! Идеал, так сказать... Ты не можешь быть идеальным, знаешь почему? Потому что ты — сверхчеловек! — язвительно произнёс отец семейства.

Идеал не дрогнул. На его лице застыла безупречная, пугающе спокойная улыбка.

— Я делал всё, чтобы быть идеальным. Но вы были слишком слепы, чтобы это увидеть.

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! — отец схватил его за ткань костюма, теряя самообладание.

Идеал попрежнему улыбался той же идеальной улыбкой.

— Я убью вас всех, — тихо, почти ласково произнёс он.

В это же время я пытался найти Мари, чтобы поговорить с ней.

Дракон и Зверь тем временем подходили к трибунам.

— Почему ты настолько беден, что нам приходится смотреть бой вместе с обычными людьми? — ворчал Дракон, заложив руки за голову.

— А почему я должен платить за тебя? — возразил Зверь.

— Потому что потому! — буркнул Дракон, не желая вдаваться в объяснения.

Внезапно перед ними возник герой Геракл.

— Ты его знаешь? — спросил Дракон у Зверя.

Тот помотал головой:

— Никогда раньше не видел.

— Эй! У меня больше нет на вас компромата, так что убивать меня нет смысла! — в панике выкрикнул Зверь, пытаясь сгладить ситуацию.

— Ты что, трусил? — усмехнулся Геракл.

— Представь, какие проблемы у нас будут, если мы устроим драку прямо здесь!

— Понятно... Боишься попасть за решётку, — протянул Дракон.

Мелоди и Анна тем временем направлялись к VIP-зоне, чтобы посмотреть поединок Железного и Несокрушимого. Но в этот момент раздался оглушительный взрыв. Свет моментально погас, а пол арены провалился на нижние уровни.

— Кхм... кхм... Чёрт возьми, это Самаэль! Он хотел нас всех похоронить! — прокашлялся кто-то в темноте.

— Охотник, кто там? — прозвучал встревоженный голос.

Охотник и его напарник разглядели в полумраке Железного.

— Эй, может, поможешь нам выбраться?

— Вот чёрт... — пробормотал Железный.

— Что?

Не тратя времени, Железный вытянул клинки из предплечий и бросился на Охотника. Тот мгновенно выхватил два

ножа и парировал удары. Каждый удар высекал искры, освещающая тьму на доли секунды.

Несокрушимый, выбравшись из обломков, увидел схватку, а заодно заметил, что на одну из трибун, где находилось множество людей, падает огромный кусок перекрытия. В ту же секунду он рванул вперёд и поймал обломок, но удержать его надолго он не мог.

Тем временем Мелоди и Анна вошли в VIPзону и замерли, увидев Идеала — он стоял посреди комнаты, весь покрытый кровью.

— Хм, вы увидели меня в крови и сразу решили, что я убил всех этих людей. Значит, теперь я обязан убить и вас! — произнёс Идеал, не переставая улыбаться своей безупречной, леденящей душу улыбкой.

А в тот момент, когда я услышал взрыв, ко мне прикоснулся беловолосый парень — и в следующую секунду мы исчезли из этого мира.

Когда Дракон и Зверь слышали грохот, Зверь нервно спросил:

— Это что значит?

Дракон широко ухмыльнулся и, с удовольствием ударив кулаками друг о друга, заявил:

— Это значит, что сейчас мы будем бить рожи друг другу!

Глава 2. Противостояние героев

Часть первая(От лица Охотника)После того как мы заложили бомбу, она сдетонировала.Проснувшись среди обломков, я выбрался наружу и огляделся. Вокруг бушевал огонь, в воздухе висела густая пыль — я не видел напарника. «Он умер?» — пронеслось в голове.— Весельчак! Весельчак! — кричал я, отчаянно ища его среди руин.— Да здесь я... Здесь! — донесся из-под завалов его голос.Он выбрался из обломков и подошёл ко мне, отряхиваясь от пыли.— Что произошло? — спросил он, шурясь от дыма.— Кхм... кхм... Чёртов Самаэль! Он хотел взорвать нас! — кашляя, выпалил я очевидное.Нужно было действовать быстро. Пока ещё была хоть какая-то возможность, следовало искать выживших и разбираться, что происходит.— Охотник, кто там? — Весельчак ткнул пальцем в сторону фигуры в тяжёлой броне.— Не знаю, — сурово ответил я, не сводя глаз с незнакомца и держа ножи наготове.— А он похож на какого-то героя, — заметил Весельчак.Раз он герой, может, хотя бы поможет. Я крикнул:— Эй! Может, поможешь нам? Весельчак вдруг напрягся.— Что? — спросил я.— Это Железный!В следующее мгновение передо мной возник Железный — он атаковал молниеносно, выставив клинки. Я был готов: выхватил ножи и парировал удары. Сталь звенела, высекая искры при каждом столкновении. Я пытался контрата-

ковать, но он успевал отражать все выпады. Наконец наши клинки скрестились и замерли. — Ты же герой! Почему хочешь нас убить? — выкрикнул я. — Кто тебе сказал, что я герой? — холодно бросил Железный и, оттолкнув меня электризованным ударом ноги, отбросил метров на сто. Весельчак, стоявший слева, швырнул в него камень, но тот поймал снаряд и раздавил в кулаке. — Чего стоишь?! Атакуй его! — крикнул я напарнику. — Я тут бесполезен! Его костюм блокирует способности при прикосновении! — прокричал в ответ Весельчак. — Только ты сможешь его достать! Значит, всё зависит от меня. Моя способность — усиливать пули прямо после выстрела: увеличивать их скорость и огневую мощь. Костюм Железного не успеет ослабить пулю — она ударит в полную силу. Снайперской винтовкой я смогу поразить его одним точным выстрелом. Пока я обдумывал тактику, Весельчак пытался сражаться с Железным, но это была неравная битва. Реакция Железного была безупречной, скорость — нечеловеческой. Он методично подавлял напарника, не давая ни шанса на передышку. В какой-то момент Железный схватил Весельчака правой электризованной рукой за горло, поджаривая его током, а левой выдвинул клинок из предплечья, целясь ему в грудь. Я прицелился и выстрелил из снайперской винтовки — пуля ударила точно по лезвию, разрушив его. Железный тут же отпустил Весельчака и повернулся ко мне. Я снова выстрелил, но он правым клинком рассек пулю надвое — и тут же рванул ко мне. Бро-

сив винтовку в сторону, чтобы он не смог её сломать, я принял удар, который отбросил меня в сторону. Встав, я выхватил два пистолета. Напротив стоял Железный, холодный и неумолимый. Чем сильнее мои эмоции, тем опаснее выпущенные пули. Мы рванули друг к другу. Железный попытался пронзить меня клинком, но я шагнул в сторону и направил пистолет ему в голову. Выстрел — и он в долю секунды отступил. Я присел и приставил ствол к его подбородку, но он резко поднял голову, избежав пули. В этот момент Весельчак швырнул в Железного кирпич. Тот поймал его левой рукой и обернулся к напарнику. Воспользовавшись этим, я зашёл ему за спину, приставил пистолет к левому подколеннику и выстрелил. Эта зона не была защищена бронёй — пуля легко вошла внутрь. Теперь Железный будет хромать — это давало нам хоть какой-то шанс. Я бросился к своей снайперской винтовке, схватил её и прицелился, но Железный оказался ближе, чем я думал. Он нацелился клинком мне в голову, а я приставил винтовку к его лбу. Если кто-то из нас выстрелит — мы оба умрём. Мы оба это понимали. — Выстрелишь — умрёшь! — предупредил я. — То же самое можно сказать и тебе, — хрипло отозвался он. — Может, поговорим? — предложил я. — Со сверхлюдьми не разговариваю! — рявкнул он и пнул меня, несмотря на рану. Винтовка не сломалась, но я не удержал её. Хромая, Железный надвигался на меня. Я выхватил пистолеты и начал стрелять, пока не опустошил магазины. Все выпущенные пули зависли в воздухе, будто

их удерживала невидимая сила. Затем они рухнули на землю. Железный протянул правую руку, и из предплечья выдвинулся клинок. Чтобы защитить сердце, я скрестил предплечья в форме креста. Клинок вонзился в руки, но я удержал его, вдавив оружие в пол.— ВЕСЕЛЬЧАК!!! — заорал я. И тут появился Весельчак с кирпичом в руке. В прыжке он обрушил его на левую часть маски Железного, разбив её. Я знал, что этот металл блокирует способности сверхлюдей, но у него был существенный недостаток — хрупкость. Железный отшвырнул Весельчака на пятьдесят метров, а затем набросился на него, осыпая электрическими ударами. От каждого удара напарник харкал кровью. Тем временем я схватил ближайший камень и сломал им выдвинутый клинок Железного. Пока он был занят Весельчаком, я шарил среди обломков в поисках винтовки.— Вот она! — наконец нашёл я оружие. В тот же миг Железный занёс руку для решающего удара по Весельчаку, который стоял на коленях. «Нет времени целиться!» — мелькнуло в голове. Я выстрелил в сторону Железного и пробил ему правый бок. Весельчак тут же подхватил камень и ударил им по лицу противника. От удара Железный попятился, теряя кровь. Я метнул в него два ножа. Один он поймал за лезвие и тут же разломал, второй вонзился ему в плечо. Не теряя ни секунды, Весельчак вырвал второй нож и вонзил его в спину Железного.— Держи его! — крикнул я. Крепко сжимая винтовку, я рванул к Железному. Пока я бежал, Весельчак вскочил ему на спину, вцепился в

руки и ногой глубже вогнал нож. Добежав, я приставил дуло винтовки к голове Железного и крикнул:— Отпрыгни! Иначе попаду в тебя! Весельчак послушался и отпрыгнул, отпуская руки противника. Я вдавил спусковой крючок. Но Железный молниеносно отвёл дуло в сторону — пуля ушла мимо Весельчака... и разорвала ему голову. Мой напарник рухнул замертво.— В-Весельчак... — прошептал я, не веря в происходящее. Железный собрал в костюме заряд электричества и швырнул его в меня, уничтожив снайперскую винтовку. Меня отбросило прямо к Несокрушимому. Железный сконцентрировал электричество в ногах, оттолкнулся от земли и рванул ко мне. Когда он уже почти настиг меня, перед его лицом пронёсся Идеал — его будто что-то резко оттолкнуло. Часть вторая (От лица Гармонии) Несколько минутами ранее... Мы с Анной вошли в VIP-зону и замерли: посреди комнаты стоял Идеал, с ног до головы покрытый кровью.— Хм, вы увидели меня в крови и сразу решили, что я убил всех этих людей. Значит, теперь я обязан убить и вас! — произнёс он с безупречной, пугающей улыбкой. И бросился на меня, явно намереваясь прикончить. Когда его кулак был в сорока сантиметрах от моего лица, Анна толкнула меня и крикнула:— Мелоди! Кулак Идеала врезался в золотую цепь, которая внезапно возникла между нами.— Это ещё что такое? — удивился он. Цепь мгновенно оплела его руки, вызвав у него искреннее замешательство. Анна попыталась пронзить его копьём, но он увернулся, а затем ударил её ногой в жи-

вот — её отбросило к стене. Идеал разорвал цепь, освобождая руки, и медленно повернулся ко мне, по-прежнему улыбаясь. Взяв гитару, я сыграла мелодию и направила гриф на Идеала, надеясь, что из него вырвется молния. Но ничего не произошло — мелодия не сработала. Идеал начал стремительно атаковать. Я уклонялась, но чувствовала, насколько он быстрее и сильнее. «Быстрый!» — пронеслось у меня в голове. Выждав момент, он пнул меня в живот, отбросив к стене. Удар был настолько сильным, что я не могла подняться. Подойдя ко мне, Идеал спокойно произнёс:— Дайте мне спокойно убить вас. От этого будет лучше и вам, и мне. Внезапно Анна сделала выпад копьём. Идеал был готов к этому — он остановил оружие и сказал:— Не сопротивляйтесь!— Да ты вообще знаешь, кто я? — гневно выкрикнула Анна. Она окутала свою руку золотой цепью и ударила Идеала по лицу — удар был настолько мощным, что отбросил его назад.— Да как ты посмела... ударить меня... животное? — процедил он, сверля её взглядом. Он рванул к Анне, пробил ею стену и отбросил в сторону. Анна поднялась, но Идеал уже надвигался на неё. Перед его кулаком снова возникла цепь — она спасла её от смертельного удара. Анна тут же контратаковала копьём, но Идеал легко отпрыгнул. Они продолжили схватку: Идеал обрушивал на Анну серию атак, но цепь успевала реагировать и блокировать удары. «Хоть он и сверхчеловек, но он не всесилен. Возможно, если бы на моём месте был кто-то другой из эсперов, он смог бы победить

Идеала», — думала Анна. «Эта цепь защищает её. Я атаковал со всех сторон, но она успевает реагировать. Если не могу найти щель — значит, я её сделаю!» — в свою очередь размышлял Идеал. Он снова налетел на Анну, и цепь остановила его кулак. Но вместо того чтобы отступить, Идеал начал наносить удар за ударом — быстрее, сильнее, безжалостнее. Цепь не выдержала напора и отлетела в сторону. Как только защита исчезла, Анна попыталась сделать выпад, но Идеал был быстрее. Он схватил её за лицо и ударил им об пол, пробив покрытие. Он уже собирался добить её, когда я, преодолевая боль, бросилась к нему с криком: — Не трогай её! Я взмахнула лезвием гитары, целясь в него, но он одной рукой остановил инструмент, а второй ударил меня в грудь. От боли я рухнула на колени. — Вот и пришёл твой конец! — произнёс Идеал с той же идеальной улыбкой, будто не пытался меня убить, а разыгрывал какой-то спектакль. Зачем я вообще бросилась спасать Анну? Все инстинкты кричали бежать, но что-то внутри заставило меня рискнуть жизнью. Неужели я меняюсь? Но было уже слишком поздно... — Не трогай её, — раздался вдруг незнакомый голос. Идеал замер. — Ты ещё... Ааа, я тебя знаю! Наслышан. Давно не виделись, Фокусник. Фокусник? Я слышала о нём... — Тот, кто победил меня в прошлом турнире. Мы оба дошли до финала и сошлись в бою. — От нашего боя земля содрогалась. Никто не знал наверняка, кто победит, — с лёгкой ностальгией произнёс Фокусник. — Но я пришёл сюда не ради реванша. Кто-то

подложил бомбу и взорвал арену. Мы, как герои, должны помогать пострадавшим, а не сражаться друг с другом.— Нееет, — усмехнулся Идеал. — Я прикончу тебя!— Ты сам знаешь, что не сможешь победить.— С последней нашей встречи я стал идеальнее, то есть сильнее! Даже ты не сможешь остановить меня!— Это мы ещё посмотрим, — спокойно ответил Фокусник. Идеал бросился на него, целясь кулаком в голову. Фокусник легко уклонился — волосы и плащ колыхнулись от пролетевшего мимо удара. Идеал тут же попытался нанести второй удар, но Фокусник снова ушёл с линии атаки. Затем Идеал обрушил на него серию молниеносных атак, но Фокусник мастерски уворачивался, демонстрируя невероятную реакцию. Я никогда не видела такой хладнокровности. Неудивительно, что его считают сильнейшим. Когда Идеал сделал очередной выпад, Фокусник поставил блок левой рукой, остановив кулак противника.— Нам нет смысла сражаться, — попытался он переубедить Идеала.— Ты не понимаешь! Я должен быть идеальнее! А твоя смерть поможет мне в этом!— По-моему, ты слишком заиклен на своей «идеальности».— Мы, представители высших слоёв общества, должны выглядеть идеально, чтобы вы, низшие, могли лицезреть ИДЕАЛ! Идеал попытался ударить второй рукой, но Фокусник провёл контрудар, ударив тростью по подбородку.— Так уж и быть, я дам тебе бой, — произнёс Фокусник.— Да как ты посмел... ударить меня, простолюдин? — взорвался Идеал от ярости. Он набросился на Фокусника,

но тот легко парировал атаки своей тростью. Это продолжалось какое-то время, пока Фокуснику не надоело защищаться. Он шагнул вперёд, свободной рукой схватил Идеала за лицо и со всей силы ударил его затылком об пол, оставив в покрытии глубокие трещины. Идеал лежал неподвижно, будто был мёртв. — Ожидал от тебя большего, Альберт, — тихо произнёс Фокусник, обращаясь к поверженному противнику. Подойдя к нам, он спросил: — Вы в порядке? Нам нужно срочно эвакуировать людей. — Мы в порядке, — ответила я. — Зачем ты просишь нашей помощи? Лучше обратись к Звезде. — Звезда пропал. Я нигде не могу его найти. — Что? Он пропал?! — взволнованно переспросила Анна. — Да. Ты не знаешь, в чём дело? Анна замаялась, не решаясь говорить. Мы с Фокусником ждали её ответа, но тут раздался яростный крик: — ДУМАЛ, ЧТО ИЗБАВИЛСЯ ОТ МЕНЯ?! Фокусник обернулся. — Живучий гад, — пробормотал он. Повернувшись к нам, он твёрдо сказал: — Бегите. — Но как же вы? — Я уже сражался с ним и выходил победителем. Смогу и сейчас. Как только мы покинули поле боя, Идеал в мгновение ока оказался рядом с Фокусником и замахнулся. Удар прошёл мимо — Фокусник уклонился и пронзил ногу Идеала наконечником трости. Идеал ударил кулаком в лицо, но Фокусник остановил удар свободной рукой, а затем прижал наконечник трости к его груди и отшвырнул на несколько метров. Идеал рванул обратно, но Фокусник встретил его ударом ручки трости — тот проскользил по полу. Подойдя

ближе, Фокусник уже собирался вонзить трость в Идеала, но тот внезапно рванул прочь. Фокусник опустил трость вертикально вниз, пытаясь удержать равновесие, но Идеал одним ударом отбросил его.— У тебя больше нет твоей любимой трости! Что собираешься делать? — насмешливо произнёс Идеал, уверенный в победе.— Я и без трости смогу победить тебя, — спокойно ответил Фокусник.— Тц! Идеал снова бросился в атаку. Фокусник схватил цилиндр и направил его в сторону противника. Из шляпы вылетели голуби — они на несколько мгновений задержали Идеала. Затем Фокусник достал из глубин цилиндра кролика и швырнул его вперёд. Кролик взмахнул лапкой — и Идеала отбросило на десять метров.— Это ещё что такое?! — возмутился он.— Сильнейший кролик на свете — Кролик Джон, — пояснил Фокусник. Кролик попытался атаковать снова, но Идеал в долю секунды одним ударом впечатал его в стену, убив.— Не такой уж он и сильнейший! — усмехнулся он. Идеал вновь бросился на Фокусника. Тот парировал каждую атаку, выжидая подходящий момент. Наконец, он ударил Идеала по лицу, затем ладонями по ушам — оглушив. После этого последовала серия ударов, завершившаяся мощным ударом по челюсти. В этот момент сверху на Идеала прыгнула Анна, целясь копьём. Но он успел увернуться. Она приземлилась и снова бросилась в атаку, но Идеал, даже не глядя, одним движением руки отбросил её на несколько метров.— Я же велел вам бежать! — крикнул Фокусник.— Мы не могли

оставить тебя! — ответила Анна. Из угла выбежала я и, не раздумывая, бросилась на Идеала. Лезвием гитары я задела его щёку — на коже осталась тонкая кровавая царапина. От такой наглости Идеал на мгновение замер. — Я им займусь! — выкрикнула Анна и метнула копье. Идеал легко увернулся. Анна окутала правую руку цепью и рванула к нему, нанося удар. Он одной рукой остановил её руку, чем сильно удивил нападавшую. Затем ударил второй рукой, но Анна держалась. После ещё пары ударов Анна рухнула на пол. — Я вас всех прикончу, простолюдинов! — прорычал Идеал, занося руку для решающего удара. Но вдруг раздался голос Алана — владельца агентства, в котором состоял Идеал: — Оставь её. Идеал замер и резко обернулся. Перед ним стоял Фокусник с тростью в руке. Цепью Анны он связал руки Идеала и силой усадил его на колени. — Как ты это сделал? — пролепетал Идеал, не веря своим глазам. — Ты про то, что я говорил голосом твоего господина? Магия, — спокойно ответил Фокусник. Он приставил наконечник трости к груди Идеала. На мгновение в его глазах мелькнуло удивление, но он тут же взял себя в руки. — Гармония, сыграй на гитаре, — приказал он. — Зачем? — спросила я, всё ещё дрожа от напряжения. — Просто играй. Я взяла гитару и провела по струнам, выведя мелодию. Из грифа вырвалась слабая молния — она вспыхнула и тут же погасла, не причинив никому вреда. Резким движением тростью Фокусник отбросил Идеала вниз — тот пролетел по воздуху и на мгновение оказался прямо пе-

ред лицом Железного.— Оставайтесь здесь, — бросил Фокусник, не сводя взгляда с Железного, и растворился в полумраке арены. Часть третья (От лица Ральфа) Несколькими минутами ранее... Мы с Драконом подходили к трибунам.— Почему ты настолько беден, что нам приходится смотреть бой вместе с обычными людьми? — ворчал Дракон, заложив руки за голову.— А почему я должен платить за тебя? — возразил я.— Потому что... потому! — буркнул он, не желая вдаваться в объяснения. «Великолепный аргумент», — подумал я про себя. Вдруг на нашем пути возник Геракл.— Ты его знаешь? — спросил Дракон. Я покачал головой.— Эй! У меня больше нет компромата на вас, так что убивать меня нет смысла! — выкрикнул я, отчаянно пытаюсь сгладить ситуацию.— Ты что, трусил? — разочарованно протянул Дракон, хотя и так знал ответ.— Да ты только представь, какие проблемы у нас будут, если мы устроим здесь драку! — Понятно... боишься в тюрьму попасть, — протянул Дракон. В этот момент раздался оглушительный взрыв, и свет погас.— Это что значит? — пробормотал я.— Это значит, что будем бить рожи друг другу! — весело воскликнул Дракон, с удовольствием ударяя кулаками друг о друга.— Бить рожи? Почему? — Электричество выбило, а значит, и камеры не работают! Если устроим драку, кто потом докажет, что это были мы? «Ему лишь бы подраться...» — вздохнул я про себя. Дракон и Геракл одновременно рванули друг к другу. Их кулаки встретились с глухим стуком, будто столкнулись две

скалы. Затем Геракл нанёс второй удар — Дракона отбросило, и противник зашёл ему с фланга, обрушивая на него град ударов. Дракон попытался контратаковать сбоку, но Геракл ловко уклонился, а затем ответил мощным ударом по челюсти. Дракон отступил на пару шагов, замахнулся, но Геракл оказался быстрее: сначала ударил по лицу, а затем провёл серию ударов по корпусу. Последним ударом он отбросил Дракона к стене. — Дракон! — вскрикнул я. Обернувшись, я увидел, что Геракл уже замахивается на меня. В долю секунды я превратился в птицу и взмыл вверх, едва избежав удара. «Если сбегу, у меня не останется шанса победить в турнире. Если одолею его, стану сильнее», — пронеслось в голове. Снова приняв облик гориллы, я бросился на Геракла, размахивая мощными лапами. Он увернулся и ударил меня в грудь. Я ожидал, что меня отбросит, как Дракона, но удар оказался неожиданно слабым — я почти не почувствовал боли. И тут меня осенило: в начале боя Геракл не бил Дракона так сильно, как в конце. Первые удары были почти безобидными, а последние — разрушительными. «Неужели его способность работает так: чем длиннее серия ударов, тем сильнее каждый следующий? Чем больше атак подряд, тем мощнее финальный удар!» — догадался я. Пока я размышлял, Геракл обрушил на меня серию быстрых ударов. С каждым новым ударом боль становилась всё ощутимее. Моя догадка подтверждалась. Приняв человеческий облик, я поставил блок, но Геракл одним ударом пробил его и отбросил меня к

стене. Едва поднявшись, я приготовился к новой атаке, но из коридора раздался громогласный голос Дракона:— Эй! Чего ты к нему пристал? Смотри сюда! — крикнул он, указывая на себя. — Вот твой противник! Геракл медленно перевёл взгляд на Дракона и, усмехнувшись, двинулся к нему. Они сошлись вплотную. Оба одновременно замахнулись и начали обмениваться ударами. Дракон увернулся от атаки Геракла и в ответ ударил его в пресс — настолько сильно, что Геракл закашлялся кровью. Тут же Дракон нанёс удар по лицу. Оглушённый, Геракл попытался атаковать, но Дракон уже оказался у него за спиной и пинком отбросил противника в сторону. — Дракон, я придумал план, как его победить! — выкрикнул я. — Заткнись! Я справлюсь и без тебя! — уверенно бросил он. Геракл поднялся, посмотрел Дракону прямо в глаза и расплылся в широкой улыбке. — Хахаха... Наконецто достойный соперник! — воскликнул он. — Наша битва станет легендарной! Дракон тоже улыбнулся, глядя в глаза Гераклу. — Видишь эти глаза? Они горят тем же огнём, что и мои. Он рад этой битве. В които веки я нашёл того, кто меня понимает! — произнёс Дракон. — Не смей нам мешать, Ральф. «Стоп... он только что назвал меня по имени?» — мелькнуло у меня в голове. Они встали вплотную друг к другу, словно готовые слиться в едином вихре ударов. — Закончим всё прямо здесь и сейчас! — заявил Дракон. — Согласен, — кивнул Геракл. И они начали. Их удары сыпались один за другим, настолько быстрые, что сливались в сплошной гул.

Они стояли на одном месте, принимая и нанося десятки ударов за секунды. Ни один не хотел уступать, ни один не желал оказаться слабее.— Я давно мечтал сразиться с тобой, Дракон! — смеялся Геракл, обрушивая удар за ударом.— Да ну? А ты кто вообще такой? — так же смеясь, отвечал Дракон, не прекращая атаки.— Зови меня Геракл!— Так это ты, тот самый... который делает всю грязную работу для «ВПА» вместо меня?!— Верно! В одно мгновение Дракон ударил Геракла в лицо, повалив его на пол, и тут же начал добивать, дробя покрытие арены под ними. Замахнувшись для очередного удара, Дракон направил руку в сторону Геракла, но тот перенаправил удар в пол — и в этот момент пол под нами провалился. Провалившись на нижние уровни, я поднялся из обломков.— Чёрт, Дракон, ты где?! — заорал я, оглядываясь по сторонам.— Да здесь я, здесь! — донесся его голос.— А ты волновался! Переживал!— Что? Ничего подобного! Ты тут такую разруху устроил! Представляешь, что будет, если узнают, кто это всё натворил?— Ой, да ладно... В худшем случае в тюрьму сяду, — беззаботно махнул рукой Дракон.— Нет! Агентство потребует с нас деньги на восстановление, ремонт выйдет в целое состояние! Агентство может обанкротиться, а я потеряю место и не смогу участвовать в турнире!— Да ну?... — на секунду он задумался, но тут же снова расплылся в улыбке. Из обломков поднялся Геракл.— Мы ещё не закончили, Дракон! Дракон ухмыльнулся и рванул к нему. Они снова сошлись в яростной схватке, за-

нося кулаки для сокрушительных ударов. И в этот миг прямо между ними пронёсся беловолосый человек в осенней одежде. Они замерли, переглянулись, уставившись на незнакомца. И тут раздался знакомый голос:— Что здесь вообще происходит? — спросил Звезда. Он стоял перед ними, держа в руках белоснежный рыцарский меч. Его одежда была изодрана, на теле виднелись раны, но взгляд оставался твёрдым и собранным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.